

Вадим ГРОМОВ (г.Москва) ВЗГЛЯД

— Я говорил тебе, что ты необычная девушка? — Ричард остановился и привлек к себе Лили, вдыхая сладкий и манящий запах её каштановых волос.

— Необычная в чём? — она посмотрела на него игриво и ответила на короткий поцелуй.

Звёзды отражались в воде, превращая небольшое озеро в изысканный ковёр, в котором танцевали светлячки далёких светил, словно нанизанные на тонкие струны лунного света. Лёгкий вечерний ветерок пронесся над парком, потревожив сонные верхушки деревьев, заставляя их отвечать на это неощутимое прикосновение лёгким шелестом и грациозным неподвижным танцем.

Ричард движением руки убрал непослушный локон с виска девушки и чуть задержался, наслаждаясь прикосновением.

— Сложно объяснить. Ты необычна во всём — во взгляде, весёлом, но в то же время глубоком и немного грустном, в улыбке, заставляющей мир играть новыми неповторимыми красками, в голосе, который играючи может свести с ума и заставить потерять счёт времени, в смехе, который красивее всех песен птиц и любых звуков на этой земле. Ты необычна. И я люблю тебя.

Парк на долю секунды озарил яркий белый свет, исчезнувший так же быстро и внезапно, как и появился. По сияющему ковру озера всё так же пробегала едва заметная в лунном свете рябь, деревья всё так же неспешно переговаривались друг с другом на только им ведомые темы. Не замечая ничего вокруг, обнявшись, Ричард и Лили стояли на окраине городского парка, а вместо всех слов было биение их сердец и тёплое дыхание в унисон.

— Пап, пап, смотри! — маленький Томми вскочил с кровати и подбежал к окну, его разбудил яркий всполох света на небе. — Смотри, там фея! — он боялся обернуться и потерять из вида то, что заставило его вскочить с тёплой постели посреди ночи.

Мужчина вздохнул и, надевая на ходу второй тапочек, шаркая, подошел к сыну. Обняв его за плечи, он окинул взглядом вид из окна — несколько низких домиков, во всех уже выключен свет. Небольшой лес вдалеке, дорога, уходящая в ночь неровной прямой, мигание фонаря напротив. Небо было ясное — казалось, каждую звездочку можно было взять в руки и растопить, словно снежинку.

— Где? Покажи, — отец посмотрел на маленького сына.

— Ну вот, — он надулся и посмотрел на папу, — ты пришел, а она исчезла.

— Наверное, она не любит взрослых, — улыбнулся он.

— Кто?

— Фея. Давай ложиться спать, уже поздно.

— А когда мама придет? — спросил Томми, пока отец накрывал его одеялом.

— Завтра, малыш, завтра.

— Может, она тоже видела фею? — с надеждой в голосе сказал мальчик.

— Она у нас с тобой сама фея, добрая и ласковая...

Ричард и Лили смотрели на размытую дорожку, оставленную отражением луны в серебристой воде. Обнявшись, они наблюдали за танцем звезд-светлячков на её поверхности. Казалось, сейчас ничто не могло нарушить их единство, единство двух любящих людей — ведь это чувство сильнее любых обстоятельств, выше любых расстояний связывает два сердца воедино и, словно родник, питает то озеро жизни внутри каждого человека, без которого немислима душа...

Обо всём этом размышлял Ричард, когда его сознание заволокло белой густой пеленой, тело внезапно ощутило страх свободного падения и окружающий мир перестал существовать.

По сияющему ковру озера всё так же пробегала едва заметная в лунном свете рябь, деревья всё так же неспешно переговаривались друг с другом на только им ведомые темы, только парк сейчас был пустынным, и ничто не напоминало о том, что несколько

мгновений назад на этом месте стояли, обнявшись, двое.

Сознание возвращалось мучительно. Тысячами осколков в голову впивалась пульсирующая тупая боль, не давая возможности ни вспомнить происшедшее, ни понять настоящее. Лишь волной, разбивающейся об истощённые обрывки мыслей, нахлынуло чувство нестерпимой потери.

— Лили!

Ричард резко сел, но уже через мгновение пожалел об этом. Боль с новой силой захватила его сознание, заставив с силой сжать виски. Голос показался чужим, будто не принадлежащим ему. В бреду, окутанном осколками боли, Ричард снова позвал.

— Лили!

Но он не был уверен в том, что произнес хотя бы звук. Сознание снова заволочла белая жгучая мгла.

Очнувшись во второй раз, Ричард осмелился открыть глаза. Ударил яркий белый свет, заставив его прикрыться ладонью. Сквозь пальцы он пытался опознать окружающие его вещи. Вещи. Если бы его взгляд нашел хоть что-то в белом мареве этого безумия, Ричард, наверное, возликовал бы. Вокруг слабо пульсировала кристальная белизна, не давая шанса ни одной тени.

Чуть привыкнув к свету, Ричард убрал руку и осмотрелся. Боль продолжала сверлить его затылок, но либо он уже привык, либо Проведение решило пощадить юношу — он хотя бы не был готов потерять сознание от любого движения, как было в первый раз.

О размерах помещения судить было невозможно — какие-либо ориентиры отсутствовали напрочь. Форму комнаты (комнаты?) было также невозможно определить. Всюду, куда не кинь взгляд, лишь абсолютно однообразная белая дымка.

— Лили! — Ричард заставил себя встать. — Черт возьми, Лили, ответь, умоляю!

Голос казался глухим, будто белая пелена скрадывала звуки. Ричард сделал два шага, вытянув руки. Ощущение было такое, будто идешь в кромешной тьме; а что тьма эта была светлее любого дня, не делало никакой разницы: он ровно с тем же успехом мог идти и с закрытыми глазами.

Сколько он здесь? Час? День? Время, как и расстояние, перестало существовать. Часы на его руке остановились на 23:48. Мобильный телефон не подавал признаков жизни — он был просто-напросто полностью разряжен, будто кто-то или что-то вмиг забрало всю энергию его батареи.

Всё окружающее волновало Ричарда гораздо меньше, нежели одна-единственная мысль, занимающая всё его внимание.

— Лили! — в очередной раз позвал он, до боли в глазах вглядываясь в слепящий мрак.

Сделав еще несколько шагов вперед, Ричард наконец ощутил опору — его руки почувствовали сопротивление. Это ощущение было настолько неожиданным, что он отпрянул. Ричард мог поклясться, что не видит перед собой ровным счётом ничего, так же как и две минуты назад. Медленно сделав шаг вперед, он вновь протянул руку и на этот раз изучающе коснулся преграды. Это нельзя было сравнить ни с одной стеной — абсолютно гладкая поверхность на ощупь была так же неосвязаема, как и неотличима от окружающего на глаз — её присутствие выдавало лишь едва заметное тепло.

Случившееся в следующее мгновение было настолько неожиданным, что у Ричарда перехватило дыхание. Краем глаза он заметил мимолетное движение слева — просто пятно, отличающееся от окружающего марева. Повернувшись и сосредоточив взгляд на нём, Ричард увидел нечто прозрачное и бесформенное, чуть подрагивающее по краям. Открывающаяся дверь? Экран? Посетитель? Он не мог определить ни этого, ни расстояние, на котором находилось пятно в отсутствие каких-либо ориентиров. Десять метров? Километр? Два? В следующую секунду пятно начало темнеть и опадать. Очень быстро оно потемнело полностью и превратилось в небольшой чёрный холмик на полу, который абсолютно выбивался из окружающего, словно колодец посреди снежной пустыни. Подождав немного, Ричард медленно направился к чёрной точке — он больше всего на свете сейчас хотел найти Лили (здесь ли она? в сознании ли? ищет его точно так же?), а единственная возможность выбраться отсюда и начать поиски — это тот путь, по которому пришло это пятно (если не появилось ниоткуда, о чём Ричард старался сейчас не думать).

Идти пришлось недолго — уже через двадцать метров он склонился над чёрной массой. Это оказался очень мелкий чёрный порошок, при любом движении растворяющийся в окружающем пространстве. Он мигом проникал в поры кожи, покрывая руки чёрной пылью, и очиститься от неё не представлялось возможным.

На изучение неизвестного объекта Ричард потратил всего несколько мгновений — гораздо более важной задачей сейчас было найти Лили и выбраться из этого проклятого места. Он поднялся и, поборов нахлынувший приступ голода, на ощупь пошёл вперед, по направлению движения пятна.

— Лили, ты здесь? — крикнул он, не думая сейчас о том, что его крик может привлечь хозяев этого места, кем бы они ни были. Ему было всё равно.

— Лили, ответь!

Пальцы Ричарда нащупали теплую субстанцию стены, и он последовал направо, вдоль неё, оставив за своей спиной бесформенную гору микроскопической пыли.

— Ричард!

Крик Лили заставил его остановиться на мгновение. Голос раздавался с правой стороны, и Ричард, забыв обо всем, кинулся вперед.

— Лили, милая, где ты?

— Я здесь! Вокруг ничего нет, только две кучки пепла позади меня.

В этот момент он натолкнулся на препятствие и был отброшен на метр назад. Потирая ушибленную руку, он крикнул:

— Лили, оставайся на месте, я попытаюсь найти дорогу! Ты в порядке?

— Да, голова только болит. А ты?

— Я тоже в норме, — Ричард снова шёл на ощупь, пытаясь обнаружить проход. — Не волнуйся, я найду тебя!

Выход появился так неожиданно, что он потерял равновесие и упал вперёд, видя перед собой всё то же белое свечение без каких-либо ориентиров.

— Ты ещё здесь? — Ричард поднялся на ноги.

— Да, милый, я стою на месте.

Голос теперь раздавался совсем рядом.

— Я уже близко, — он пошёл быстрее, ощущая под ладонями однообразное тепло.

— Милый, мне страшно.

— Очень скоро мы выберемся отсюда, не переживай.

— Ты обещаешь? — в голосе Лили слышались слезы.

— Да. Да, обещаю. Я люблю тебя, слышишь? Всё будет хорошо.

Ричард продолжал идти на ощупь, проклиная белую пелену вокруг, от которой болели глаза — он никогда не думал, что можно оказаться слепым в ярко освещённом пространстве. Сделав еще несколько шагов, он заметил движение. Силуэт скрывала неосязаемая стена, оставив лишь намёк на присутствие. «Коридор! — догадка пришла неожиданно. — Я вышел в коридор, оставив позади комнату, в которой оказался. Лили, должно быть, находится всего лишь в соседнем помещении!»

— Я вижу тебя! — он зашагал увереннее.

Еще через секунду он увидел девушку, она стояла чуть поодаль, подавляя дрожь.

— Лили, милая! — Ричард бросился к ней, и она крепко обняла любимого.

Он вдыхал запах её волос, прижимая к себе и боясь отпустить.

— Мне было так страшно, — шептала она. — Я думала, что больше никогда не увижу тебя... Я уже расхотела жить...

— Всё хорошо, — Ричард целовал её ладони, холодные от пережитого. — Теперь всё наладится.

Обнявшись, они простояли несколько бесконечно долгих счастливых секунд. «Мы снова вместе, — думал он. — Даже если мы не выберемся отсюда, это не важно. Мы вместе, не имеет значения где».

Всё же любопытство и инстинкт самосохранения дали о себе знать, и Ричард начал задумываться над их дальнейшими действиями.

— Лили, нам надо выбираться отсюда. Не знаю, где мы и что произошло, но выход найдем обязательно. Я примерно понял планировку этих помещений, поэтому передвигаться теперь сможем быстрее. Впереди нас коридор, а сейчас мы находимся в небольшой комнате, соседней с моей. Если идти по этому коридору вперед, мы должны увидеть и другие комнаты — и, кто знает, выход.

Ричард крепко сжал ладонь любимой девушки в своей руке, и они медленно вышли из комнаты. Оказавшись в коридоре (это было относительное понятие, так как белое марево было совершенно однообразным и не давало ровным счётом никаких ориентиров; более того, Ричард не был уверен в своих выводах), они направились направо, прочь от своих комнат, а впереди был только белый свет.

Следующее помещение (Ричард отметил, что расстояние от двери до двери было примерно сорок метров) оказалось пустым. Но, пройдя еще немного, они вновь увидели странные бесформенные пятна. На этот раз они быстро, но плавно меняли свой цвет, становясь то желтоватыми, то сиреневыми, то синевато-зелёными. Зрелище это было весьма красиво, но полюбоваться дольше не получилось — как только молодые люди

вглядывались в пятна, они, как и предыдущие, начинали чернеть и опадать на пол, оставляя в память о себе лишь кучку мелкого пепла. Увидев это, Ричард остановился.

— У тебя в комнате было два чёрных пятна... Они вели себя так же?

— Да, сначала я увидела один, и он в ту же минуту растаял. Затем появился второй. Мне показалось, он слегка посерел, когда приблизился к тому, что осталось от первого. Потом растаял и он.

У Ричарда начала вырисовываться догадка в отношении происходящего, но он не был уверен ни в чем.

— Хорошо, пойдём дальше. Не бойся.

Оказалось, два встреченных ими пятна «вышли» из очередной комнаты; они располагались прямо напротив одной из «дверей». Заглянув внутрь комнаты, Ричард закрыл глаза рукой — они резко заболели от неожиданного контраста. Лили вскрикнула и отвернулась.

Это было похоже на мираж — настолько нереальным казалось в данной ситуации и настолько выбивалось из всего окружающего. Комната была полностью заполнена... садом из земных деревьев, кустов и травы.

От избытка цвета после нескольких часов белого однообразия резало глаза, но Ричард всё же поборол свои ощущения и пригляделся — он различил плодоносящие яблони, груши, поле земляники, различные цветы, дубы и берёзы. Почвы не было — всё росло, казалось, прямо из пустоты и в неё уходило.

От всего этого кружилась голова, но он, крепко держа любимую за руку, ступил вперёд. Как только они пересекли границу комнаты, Ричард едва не потерял сознание: целый

калейдоскоп запахов ударил в нос, и только сейчас он понял, что всё это время дышал абсолютно стерильным воздухом, лишённым всяких запахов, так же, как и всё окружающее — цвета. Лили прижалась сильнее и закрыла глаза.

— Как тут... — тихо сказала она. — Как дома, — в её глазах были слезы.

Ричард был не в силах произнести ни слова. Он поцеловал Лили, и они прошли вглубь комнаты, осматривая неожиданную находку.

— Как ты думаешь, зачем всё это? — она немного успокоилась и обвела взглядом окружающее.

— Похоже на какой-то ковчег, только нет животных. Лишь мы с тобой и этот сад. Хотя мы обошли всего несколько комнат и не знаем, насколько велик этот... ковчег и что в нем ещё можно обнаружить. Вполне возможно, что мы встретим ещё кого-нибудь!

Реагируя на изобилие плодов, желудок Ричарда справедливо возмутился.

— Ты наверное голодна, — он крепко обнял Лили. — По крайней мере, я — да! Давай перекусим немного, раз нам представилась такая возможность.

— Ты угадал, — Лили впервые за это время улыбнулась. — Я готова съесть целую яблоню!

Немного подкрепившись, они снова отправились в путь. Покидать сад не хотелось, но ещё больше не хотелось оставаться здесь, в этой молочно-белой тюрьме.

Следующие несколько комнат оказались пустыми, коридор казался бесконечным, и они

уже начали отчаиваться, как впереди показалось что-то чёрное, ярко контрастирующее с кристальной белизной кругом. Чёрная полоска показалась слева в некотором удалении и располагалась со стороны, противоположной комнатам коридора.

— Что это? — испуганно прошептала Лили.

— Не знаю, но догадка есть... Подойдём поближе.

По мере того, как они приближались, черная полоска расширялась и в итоге открыла взорам новую широкую комнату.

От неожиданности Ричард отступил, а Лили едва удержалась на ногах. Их взглядам открылось... бесконечное звездное пространство, испещрённое мириадами ярких точек. Не в силах пошевелиться, они смотрели на это полотно, не замечая ничего вокруг. Только спустя несколько долгих секунд они обнаружили, что это ничто иное как иллюминатор, широкая полоска, открывающая вид вне корабля. Комната была наполнена светящимися пятнами, плавно передвигающимися, переливающимися всеми цветами радуги. Ричард понял, что его подозрения не являлись беспочвенными.

— Лили, не смотри! Закрой глаза!

Она всё ещё пребывала в шоке и отвечала медленно.

— Что?.. Поче...

Внезапно каждое пятно начало таять, превращаясь в бесформенную кучу пепла. Сияние угасало, движение становилось сумбурным.

— Уже поздно, — в голосе Ричарда чувствовалось отчаяние. — Теперь слишком поздно...

В комнате прекратилось всякое движение, остались только лишь звезды и безмолвные горы мелкой пыли. Ричард и Лили остались одни. Ричард отвернулся, сел, прислонившись к краю невидимой стены, и обхватил голову руками. Сдавленным голосом он произнёс:

— Наш взгляд... Мы только что убили весь экипаж корабля.